

ГЕРЦЕН, Александр Иванович, псевдоним -- *Искандер* [25.111 (6.IV). 1812, Москва -- 9(21). 1.1870, Париж] -- прозаик, публицист, революционный деятель. Г. был сыном И. А. Яковлева, принадлежавшего к знатному дворянскому роду, и Г.-Л. Гааг, дочери мелкого чиновника из Штутгарта. Брак родителей оформлен не был, и ребенок получил вымышленную фамилию (от нем. Herz). Г. считался воспитанником Яковлева. Это обстоятельство надолго окрашивает его чувство к отцу, вызывая протест против "ложного" положения, усиливая симпатии ко всем угнетенным и одновременно рождая сознание независимости. Между тем Яковлев любил сына, его по-своему незаурядная личность сказалась на характере развития Г. Служивший в гвардии при Екатерине II и вышедший в отставку с началом царствования Павла I, Яковлев отличался вольномыслием и чуждался официальных форм жизни. В доме бывали его сослуживцы по Измайловскому полку ("екатерининские оригинальности"), участники войны 1812 г. ("отваги и удали люди"). Среди учителей Г. был якобинец 1789 г., эмигрант Бушо и студент И. Е. Протопопов, приносивший запрещенные стихи Пушкина и Рылеева. Большие возможности для чтения давала собранная во Франции библиотека. В результате "Катехизис попался в руки после Вольтера" (Собр. соч.: В 30 т.-- Т. VIII.-- С. 53). Г. читает Руссо, Бомарше, Гете, затем Плутарха, Шиллера и Байрона. "Восторг" и "восхищение" вызывают первая глава "Евгения Онегина" Пушкина и "Горе от ума". Грибоедова. В 14 лет Г. совершает выбор на всю жизнь, поклявшись отомстить за казненных декабристов. Через год клятва была повторена вместе с другом -- Н. П. Огаревым -- "в виду всей Москвы", на Воробьевых горах, на том месте, где был заложен памятник в честь победы русского народа в войне 1812 г. Дружба Г. и Огарева, пронесенная через всю жизнь, принадлежит истории русского революционного движения и является средоточием высоких нравственных ценностей. Юные друзья осознавали в себе будущее России. Они мечтали о союзе, который продолжил бы дело декабристов.

В 1829 г. Г. поступил в Московский университет на физико-математическое отделение, где тогда преподавались естественные науки (к ним у Г. развилась "сильная страсть"). Г. сотрудничает в Московском обществе испытателей природы. В 1832 г. написал статью "О месте человека и природе". Овладевая научной "методой", Г. особенно ценит лекции М. Г. Павлова (курс общей физики), знакомившие с новейшими философскими системами. Московский университет этих лет отличался духом вольнолюбия. Вокруг Г. и Огарева, также посещавшего лекции в университете, складывается кружок с ярко выраженными политическими интересами. Падение июльской монархии во Франции в 1830 г. и польское восстание 1830--1831 гг. Г. воспринимает как непосредственно относящиеся к его личной судьбе.

Г. окончил университет в июне 1833 г. со степенью кандидата, получив серебряную медаль за сочинение "Аналитическое изложение солнечной системы Коперника" (труд "наполовину астрономический, наполовину философский"). Первый послеуниверситетский год отмечен углубленным интересом Г. и его кружка к идеям утопического социализма (Сен-Симон, Фурье). В круге интересов Г.-- труды Шеллинга, Лерминье, Фихте, Бэкона, Кузена, исторические работы Мишле, Тьерри, Бюше. 1833 г. Г. считал торжественным заключением первой юности.

Летом 1834 г. Г., Огарев и члены их кружка, давно привлекавшие внимание полиции, были арестованы. Весной 1835 г., после девяти месяцев следствия и тюремного заключения, "как смелый вольнодумец, весьма опасный для общества", Г. был сослан в Пермь, которая вскоре была заменена Вяткой. В конце 1837 г. он переведен во Владимир (по ходатайству В. А. Жуковского и К. И. Арсеньева). Через полгода после возвращения из ссылки (весной 1840 г.), недолгого пребывания в Москве и недолгой службы в Петербурге последовало назначение на службу (а фактически новая ссылка) в Новгород. Каждый из этих периодов жизни Г. отмечен ростом его мысли, своеобразием духовной жизни и творческой работы. В годы ссылки он углубленно изучает историю, философию. "Вятская тетрадь", продолженная во Владимире, содержит выписки из Данте, Гете, Вольтера, Паскаля. Событием явилось получение в Вятке журнала "Телескоп" (1836. № 5) с "Философическим письмом" Чаадаева. В Новгороде прочитаны привезенные Огаревым "Мертвые души" Гоголя и "Сущность христианства" Фейербаха. В ссылке Г. ближе узнал жизнь народа. В эти годы претерпевает эволюцию социалистический идеал Г. В Вятке и отчасти Владимире заметно увлечение Г. христианским социализмом. Однако уже в написанных во Владимире произведениях "Из римских сцен" и "Вильям Пен" на первый план выступает социальный пафос раннехристианских идей. Чтение Гегеля и Фейербаха способствует утверждению атеистических воззрений Г. С другой стороны, социалистический идеал Г. становится ближе к русской действительности: социальный пафос "нового учения" сливается теперь с мыслью об угнетенном русском крестьянине.

Первый год в Вятке Г. считал свою жизнь "пустой". Его удручают и полицейский надзор, и подневольная служба, и пошлое окружение. Нравственную поддержку он находит в переписке с Огаревым и своей невестой Н. А. Захарьиной. Чувство Г. к невесте, а затем жене (они венчались во